

М.И.Богачёв, студент ГУ-ВШЭ

«СРАЩИВАНИЕ» КАК СТАРЕЙШИЙ МЕХАНИЗМ ДИАЛОГА МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И БИЗНЕСОМ В РОССИИ

Одной из основных проблем, вставших на пути выстраивания взаимоотношений между бизнес-структурами и властью, является отсутствие чётких правил диалога. Тотальная коррупция и мздоимство отечественных бюрократов приводят в ужас даже бывалых воротил мирового бизнеса. В результате чего зарубежные компании редко решаются на вложение долгосрочных инвестиций в российскую экономику. Высокий уровень риска, боязнь потерять весь свой бизнес вкупе с перспективой постоянных незаконных отчислений в пользу чиновников для решения буквально каждого вопроса, зачастую перевешивают желание получить дополнительную прибыль от нового проекта в России.

Данный факт сильно тормозит развитие отечественной экономики, что противоречит президентскому плану модернизации страны. Помимо этого, коррупция, распространившаяся по всем эшелонам власти, не позволяет сформироваться институту GR в общепринятой для мирового сообщества форме. Действительно, если любое решение определяется лишь его ценой, зачем бизнесу нужны высокооплачиваемые специалисты, занимающиеся налаживанием мостов с государственными структурами? И «зачем власти посредники, когда чиновник сам прекрасно выполняет эти задачи»[16]? Возможно, именно поэтому в РФ до сих пор не принят закон о лоббизме, первая попытка, провести который, была предпринята ещё в эпоху ельцинского правления. В России «наблюдается полное сращивание бизнеса с чиновничьим аппаратом. У нас сама власть давно превратилась в бизнес-структуру»[11]. Даже министерства одновременно участвуют в управлении компаниями и отвечают за госполитику в своей сфере.

Аналогичная ситуация в регионах и на муниципальном уровне. При этом решения чиновников крайне субъективны и выгодны преимущественно компаниям с долей госучастия не менее 50%. Инициативы частного сектора, например, касающиеся разработки шельфовых месторождений, зачастую просто игнорируются. «Власть для себя уже все решила и ничего с бизнесом обсуждать не хочет»[11]. Именно поэтому, «участие государства в экономике РФ достигло критического уровня - каждый второй занятый в экономике РФ работает в госсекторе»[15]. По подсчётам специалистов, к середине 2009 года доля государственной вовлечённости в экономику достигла 45-50%, что в полтора раза превышает среднемировой показатель[15]. Результатом столь громадного влияния государства на экономический сектор, является неэффективное использование средств и ресурсов, а также катастрофический уровень коррупциогенности, тянущий страну на «дно» мирового пространства.

De jure государство, может быть, и хочет вести диалог с обществом и бизнесом, но de facto нет ни чётких правил коммуникации, ни внятных попыток их создать. Традиционные для западной системы механизмы взаимодействия у нас не работают, поэтому актуальным становится вопрос: «Можно ли предложить какие-то иные механизмы диалога между властью и обществом, властью и бизнесом»[6]? Мой ответ, к сожалению, не утешителен: новых альтернатив для построения системы коммуникаций хоть чем-то напоминающей европейскую нет.

На сегодняшний день специалисты выделяют всего шесть форм отношений между властью и бизнесом: конфликт, контракт, клиентелизм, коррупция, сращивание и лоббизм[8,С.19]. Все эти формы – являются диалогом, т.е. «взаимодействием, направленным на достижение взаимопонимания»[12]. Однако их можно разбить на положительно (контракт, клиентелизм, лоббизм) и отрицательно (конфликт, коррупция, сращивание) позиционирующиеся. В России за редким исключением, применяются три негативные формы диалога. Из них стоит отметить такую

форму взаимодействия как сращивание. Она реализуется по двум направлениям: рыночному и инвестиционному[1]. Рыночное - предполагает приобретение бизнесом услуг власти, что во многом схоже с коррупционной стратегией, однако ограничивается лояльностью в законотолковании и нормоприменении. Инвестиционная модель сращивания власти и бизнеса заключается в покупке бизнесом места во власти или же завладением властью мест в бизнесе. Последнее выливается в захват бизнес-структур государством (чиновниками, прикрывающими бюрократической машиной свои меркантильные махинации), в формирование номенклатурных предприятий (назначение в советы директоров коммерческих компаний представителей власти)[2]. Именно сращивание власти и бизнеса, скрещивание чиновника и предпринимателя привело к катастрофической степени влияния государства на экономику.

«У нас нет исторической культуры [позитивно настроенного] диалога, власть всегда сама решала, что нужно народу, она сама всегда определяла не только как должно быть устроено общество, но и вплоть до того, кто что должен есть и как одеваться на 15 лет вперед»[16], - подчёркивает Гарегин Тосунян, имея ввиду плановую экономику СССР. Однако механизм сращивания власти и бизнеса был запущен не в годы советского правления и даже не в эпоху Российской империи. Моя гипотеза состоит в том, что слияние этих двух институтов в России произошло ещё в XVII в.

Для обоснования моей гипотезы необходимо углубиться в историческую ретроспективу. Первые мануфактуры, крупные промышленные предприятия, появляются в России ещё при Михаиле Романовиче Романове в 20-30-е гг. XVII в. Они занимаются металлургическим производством – монетный и пушкарский дворы – и являются государственными. Со временем количество мануфактур и их производственных отраслей начинает расти, но они, за исключением нескольких иностранных предприятий, остаются в руках государства. Хотя в исторической литературе встречаются упоминания частных предприятий.

Так Нищинский медеплавильный завод, якобы являвшийся частным владением С. Гаврилова, был построен по указу царя на государственные деньги под руководством всего лишь чиновника С. Гаврилова[3]. Оружейный завод А.Д. Винеуса[4] был основан при государственной поддержке при условии, что завод будет поставлять товар в гос. казну по определённым ценам, советником боярина Морозова - А.Д. Винеусом, по другой версии, завод основан предпринимателями-голландцами, но в 1647 г. конфискован и передан боярину Григорию Пушкину[5,С.107-116]. Железодельные предприятия Б.И. Морозова и И.Д. Милославского, основаны не кем-нибудь, а боярином, «дядькой» царя Алексея Михайловича и начальником Большой Казны, Новой Чети и Стрелецкого приказов[14] и боярином, тестем царя, в последующем также начальником Большой казны, Иноземского, Рейтарского и Стрелецкого приказов[14]. Что уж говорить о стекольной, канатной, текстильной и прочих мануфактурах (к концу века их около 30), которые в исторических источниках не выделяются никакими именами собственными. «Частное промышленное предпринимательство, по существу, не развивалось вследствие монополизации государством этого вида деятельности»[10].

Необходимо провести некоторые аналогии между системами органов власти в России в начале XVII в. и современной РФ. Царь – Президент. Парламент – Боярская дума. Правительство\министерства – приказы. Глава приказа – министр. Т.е. крупный бизнес в России уже зародился как сфера государственной монополии. При этом топ-менеджерами и учредителями предприятий становились либо чиновники (парламентарии, министры), либо люди, имеющие прямой отношение к власти.

Важно отметить, что сословие купцов, торговцев-предпринимателей, особенно высшая прослойка, в тот период времени находилась на государственной службе и напрямую зависела от вышестоящих структур. Помимо торговли купцы выполняли ряд финансовых поручений, контролировали деятельность казённой промышленности, исполняли функции оценщиков, дипломатов и др. При этом служба государству

зачастую была убыточной, многие разорялись даже будучи высокопоставленными чиновниками[10].

Монополия государства в экономической сфере была строго дифференцирована, при этом на распределение прав собственности на сектора (в то время) русской экономики, влиял не только занимаемый в государстве пост, кровнородственные отношения, титул, но и неофициальная приближенность к правителю. Так элитой торгово-промышленного предпринимательства являлись Б.И. Морозов, князя Милославский, Черкасский, Одоевский, Ромодановский и др.

В 1649 г. Соборное уложение отменяет льготное положение белых слобод – частновладельческих земель, освобождённых от гос. налогов и повинностей [4]. К жителям белых слобод относились горожане, проживающие на помещичьих, церковных землях и служилые люди по прибору (стрельцы, казаки). Все они преимущественно занимались торгово-производственной деятельностью. Для первых это было основной работой, для вторых – работа по совместительству с государевой службой. «Торговое население увеличивалось в основном за счет посадских людей и крестьян»[10]. По сути, эти слои населения представляли малый и средний бизнес, лишённый обязанности уплачивать налоги. Однако Соборное уложение отменяет их преференции и конфискует земли в пользу государства. Как итог, численность купцов уменьшается: «в Гостиной сотне к концу XVI в. состояли 358 человек, в Суконной – 250, в 1649 г. – соответственно лишь 171 и 116 человек»[10]. «Гостей» в конце XVI в. насчитывалось 70 человек, в середине XVII в. – не более 30.

Зная, что на тот период времени, государство является монопольным обладателем всех крупных производств-мануфактур данный факт можно интерпретировать как использование государством, госслужащими своего положения для ликвидации потенциальных конкурентов со стороны мелкого и среднего бизнеса и привлечения разорившихся предпринимателей на мануфактуры в качестве рабочей силы. Аргумент о том, что это мог быть

промышленный переворот, переход от ручного труда к машинному, мануфактурное производство выгоднее мелкотоварного, в данном случае опровергается следующими фактами: промышленный переворот в России начался только в первой пол. XIX в., первые мануфактуры, тем более в России, отличались от домашнего производства исключительно увеличенной концентрацией средств производства и рабочих, а также ужасающими условиями труда. Вольнонаёмных работников практически не было, т.к. не было свободных людей.

Ликвидация налоговых льгот в купе с другими недовольствами вызвала бурю негодования среди бывших жителей белых слобод, особенно их вооружённой части – стрельцов. Как итог, участие рядовых стрельцов, особенно малообеспеченных, в антикрепостнических выступлениях конца XVII начала XVIII вв. – крестьянская война 1670-71 гг., Московское восстание 1682 г. - «Хованщина», вызвавшее отклики в ряде городов Европейской части России и Сибири, Стрелецкое восстание (бунт) 1698, Астраханское восстание 1705-06.

Иначе говоря, общество, включающее в том числе и бывших предпринимателей, неоднократно шло на прямой конфликт с властью, в целом закончившийся поражением народных масс, не смотря на некоторые незначительные уступки со стороны государства.

Официальные источники, настаивают на том, что все описанные мероприятия государства были направлены исключительно на благоустройство страны. Они проводились для увеличения налогообложения, улучшения состава армии, поднятия качества производства, модернизации промышленности по европейскому образцу, для формирования единого общероссийского рынка, для централизации государства и др. Однако они не принесли позитивных изменений применительно к среднестатистическому жителю государства. За описанными актами государства стояли узкокорыстные мотивы отдельных чиновников и околотоварных персон.

Торгово-промышленный рынок в России XVII в. был монополизирован представителями госструктур и закрыт для вмешательства отечественных предпринимателей, не имеющих отношения к власти. Этот феномен сращивания бизнеса и власти, инициированный управленческо-чиновничьим аппаратом, был частично разрушен в XVIII в. преобразованиями Петра Великого, в частности применением политики протекционизма и меркантилизма, предоставлением льгот, субсидий для развития отечественной негосударственной промышленности, строительством мануфактур, передаваемых в частное пользование, последнее, однако, можно интерпретировать как «назначение олигархом».

Таким образом, экономическая сфера в России XVII в. была монополизирована представителями госструктур (равно государства) как на внутреннем рынке, так и на внешнем (монопольное право на торговлю хлебом, пенькой, поташом). Сословие торговых предпринимателей (по крайней мере, его высшие слои) фактически выполняло функции чиновничьего аппарата и получало свою долю при дележе экономического потенциала страны. Промышленное предпринимательство, возникнув как часть госсектора, из-за дальнейшего сращивания с властьпридержащими кругами, так и осталось огосударственным, хотя, по сути, принадлежало бюрократическому аппарату и приближенным к правителю. Слияние, а точнее будет сказать, превращение властодержцев в бизнес элиту при помощи своего положения в структуре госуправления привело к господствующему положению государства в промышленности и других сферах экономики. Эта тенденция лишь укрепилась позднее.

Структурно положение дел XVII в. буквально копирует современную ситуацию во взаимоотношениях власти и бизнеса, власти и общества. Спустя столетия практически ничего не изменилось. Эволюция незначительно затронула российскую систему власти. Дуализм политической системы в целом и скованность одной цепью властной вертикали и горизонтали

продолжают кочевать из эпохи в эпоху. Одним из следствий сращивания власти и бизнеса является увеличение коррупциогенности бюрократии. Чиновники и сегодня представляют отдельную касту, связанную между собой круговой порукой, и наделяются кормлением, феодем – земельным владением, населённым крестьянами, над которыми они полноправные хозяева и властители. Правда теперь размер землевладения определяется только чином и кровнородственными связями. Сатрапы крайне вольготно себя чувствуют в предоставленных им поместьях, потому выступают ревностными хранителями устоявшегося строя. Многовековые традиции сохранять всё подвластное в первоначальной, полученной от предшественника форме, и щеголять перед начальством экстенсивными, а не интенсивными успехами пронизывают – вот суть государственных чиновников. Именно поэтому инновационные проекты остаются лишь грудой машинописного текста, а кризис, вопреки ожиданиям специалистов, не избавляет региональные экономики от неэффективных предприятий и дефицита рабочей силы.

Так в период мирового финансового кризиса в большинстве субъектов РФ был взят курс на консервацию текущего положения, сохранение неэффективного статус-кво, что привело к увеличению уровня вовлечённости чиновничьего аппарата в бизнес. Однако, «ответственность за проведение такой политики лежит не только на региональных властях: сигналы с федерального уровня ориентировали их именно в этом направлении. Так формирование списков предприятий федерального и регионального значения усиливало иждивенческие настроения, поддержка занятости была во многом направлена на сохранение избыточной занятости на неэффективных предприятиях, а финансовая поддержка из центра позволила отложить меры по повышению эффективности общественного сектора»[7].

В итоге регионы стали ориентироваться на федеральные нужды в ущерб своим, что привело к усилению давления на бизнес, позволило

«национализировать убытки», а в целом, «привело к дальнейшей активизации сращивания власти и бизнеса, усилению закрытости рынков, снижению конкуренции», - говорится в докладе «Опыт региональной экономической политики: от антикризисной политики к политике модернизационной»[9]. За 2009 г. «количество объектов в федеральном имущественном реестре увеличилось вдвое (с 671 тыс. до 1,2 млн. единиц), а их стоимость возросла втрое (с 31,8 трлн. до 95,3 трлн. руб.)»[13]. Это объясняется не только тем, что из-за кризиса многие компании, являющиеся контрагентами государства, прогорели и потеряли своё имущество в пользу последнего, но и участвовавшим «легализованным» огосударствлением частных объектов (обычно, это строения, которые неожиданно признаются культурным достоянием, а их владельцам ставится ультиматум – или выполнение крайне затратных требований или продажа объекта государству за бесценок).

С точки зрения исторической ретроспективы в России сращивание является первичной формой диалога между властью и бизнесом. Впервые использованная в XVII в. эта стратегия с незначительными изменениями перекечевала в XXI в., где продолжает тормозить развитие российского государства. Тот факт, что властодержец и бизнесмен – это одно лицо, приводит к минимизации конкуренции в экономической сфере, усилению монополистических тенденций, что ослабляет государство, ухудшает жизненные условия для рядовых граждан, заставляет страну регрессировать.

Ликвидировать применение стратегии сращивания и минимизировать коррупциогенность, на мой взгляд, можно лишь, ограничив степень влияния государства на экономику, отдав ему должность «ночного сторожа», бережно хранящего принцип *Laissez-faire*.

Список используемой литературы:

1. Барсукова С. Стратегия сращивания бизнеса и власти//Свободная мысль. 2006. №3. С.5-14.
2. Барсукова С., Звягинцев В. «Теневая» экономика и «теневая» политика: взаимные интересы// Свободная мысль. 2006. №7. С.141-154.
3. Биографический указатель//Хронос. [Электронный ресурс].- <http://hrono.ru/biograf>
4. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс].- <http://bse.sci-lib.com/article107531.html>
5. Велувенкамп Ян Виллем. Архангельск: Нидерландские предприниматели в России. 1550-1785. - М.: РОССПЭН, 2006. – 311с.
6. Диалогические коммуникации в бизнесе. [Электронный ресурс].- http://www.kon-ferenc.ru/konferenc32_10_10.html
7. Коптюбенко Д. Кризис не вылечил//РБК dayli от 16.07.2010 [Электронный ресурс].- <http://www.rbcdaily.ru/2010/07/16>
8. Максимов Д., Толпегин П. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в современной России. – М.:ЛЕНАНД, 2009. – 142с.
9. Цитата по: Назаров В. Потенциал модернизации сжимается//Экспертный канал «Открытая экономика». [Электронный ресурс].- <http://www.opec.ru/>
- 10.Новиков А.А. История российского предпринимательства. [Электронный ресурс].-<http://2008.concurrence.megacampus.ru/books>
- 11.Обухова Е. Орехин П. Власть отдельно, бизнес отдельно//Независимая газета №111 от 03.06.2004 [Электронный ресурс].- <http://www.ng.ru/gazeta/2004-06-03/>
- 12.Онлайн энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс].- <http://www.krugosvet.ru>
- 13.Петров И. Россия имуществом прирастает// РБК dayli от 16.07.2010 [Электронный ресурс].- <http://www.rbcdaily.ru/2010/07/16>
- 14.Русский биографический словарь. [Электронный ресурс].- <http://www.rulex.ru>
- 15.Собянин С., руководитель аппарата правительства РФ. Цитата по: Правительство признало засилье государства в экономике//rb.ru [Электронный ресурс].- <http://www.rb.ru/topstory/economics/2010/09/10/102422.html>
- 16.Тосунян Г., президент Ассоциации российских банков. Цитата по: Дорогов А. GR: между властью и бизнесом//Деловой Петербург №210 от 09.11.2009 [Электронный ресурс].- <http://www.dp.ru/newspaper/2009/11/9>
- 17.Тулчинский В., профессор Высшей школы экономики. Цитата по: Чиновник на свою кухню не пустит//Деловой Петербург №210 от 09.11.2009 [Электронный ресурс].-<http://www.dp.ru/newspaper/2009/11/9>